

КОНФОРМИЗМ КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ БССР В 1920-е гг.

Пурышева Н. М. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра истории Беларуси и восточных славян)

Аннотация. Анализируется процесс адаптации разных групп белорусской художественной интеллигенции к политическим трансформациям, происходившим в БССР в 1920-е гг.

Термин «конформизм» (от позднелатинского *conformis* – подобный, сообразный) используется в разных значениях историками, психологами, политологами, социологами и т. д. Наиболее распространено понимание конформизма как «приспособления», «подчинения» или более жестко – «приспособленчества». «Новая философская энциклопедия» определяет конформизм как «некритическое принятие индивидом существующего порядка вещей, приспособление к нему, отказ от выработки собственной позиции, пассивное следование преобладающему образу мыслей и типу поведения, общесоциальным или групповым стандартам и стереотипам». [1, с. 303]. В подавляющем большинстве определений конформизм – явление отрицательное. Ленинградский историк С.В. Яров предложил иное употребление этого понятия в исследовательской практике. «Воспринимая этот термин как нейтральный, я предпочитаю использовать его потому, что он в большей степени учитывает совокупность техник формирования лояльности, нежели такие понятия, как «подчинение», «приспособление», «группирование» или «согласие», – пишет он в предисловии к своей монографии [2, с. 6]. Принимая этот подход, можно говорить о конформизме как об одной из стратегий политической адаптации. Под по-

литической адаптацией мы понимаем процесс изменения ранее сложившихся политических ориентаций, моделей политического поведения людей под влиянием изменений в политической системе.

Проблема отношения белорусской художественной интеллигенции к советской политической системе возникла сразу после событий Октябрьской революции 1917 г. в связи с вопросом о выборе пути национально-культурного развития Беларуси и форме белорусской государственности. Часть белорусской творческой интеллигенции, и в первую очередь молодежь, активно выступила на стороне советской власти как в своей творческой, так и в общественно-политической деятельности (Д. Ф. Жилунович, М. Зарецкий, М. Чарот и др.). Последовательную антисоветскую позицию в начале 1920-х годов занимали А. Луцкевич, В. Ластовский, И. Лёсик. Неоднозначными были общественно-политические позиции Я. Купалы, Я. Коласа, Зм. Бядули. События Октябрьской революции, которая привела к коренной ломке всех устоев, эти писатели оценивали как трагические.

Мобильность политической идентичности была характерна, прежде всего, для представителей старшего поколения. Их политические установки формировались в начале XX в. и были тесно связаны созданием и деятельностью БСГ и газеты «Наша Ніва». С 1917 и до начала 1920-х годов они стояли на национально-демократических позициях, были сторонниками независимости Беларуси. Так, статьи Я. Купалы 1919–1920 гг. свидетельствуют о неприятии советской власти и политического проекта в виде БССР [3, с. 54–81]. Второе провозглашение ССРБ / БССР в 1920 г., введение НЭП, реальные мероприятия власти в области культуры, необходимость нормально жить, работать, публиковаться способствовали изменению политических позиций поэта. В 1923 г., будучи сотрудником различных подразделений Народного комиссариата просвещения БССР, он писал: «І трэба нам помніць тое, што гэта вялікая культурная і творчая беларуская праца, якую мы змаглі зрабіць за мінулы год, зроблена ў Беларусі Савецкай і пры дапамозе ўлады Савецкай» [3, с. 103]. Как известно, в дальнейшем отношения советской власти с Я. Купалой были сложными, но, по всей видимости, хотя бы внешне поэт принял ее. Подобную эволюцию пережил Змитрок Бядуля.

Наиболее непримиримо, из указанных выше представителей творческой интеллигенции, относились к советской политической системе А. Луцкевич, В. Ластовский, И. Лёсик. А. Луцкевич остался на этой позиции до конца жизни. Бывший премьер-министр БНР В. Ластовский в 1926 г. переехал из Литвы в БССР и активно работал в сфере науки. Ластовский и Лёсик признав культурную политику советской власти, оставались в оппозиции к большевикам [4, с. 84–85]. Выступая на IX съезде КП(б)Б с приветствием от Института белорусской культуры Лёсик заявил, что главным условием успешного построения нового общества в Беларуси является развитие родного языка и национальной культуры, и в этом направлении белорусская интеллигенция готова работать вместе с коммунистами [5, л. 65]. Руководство КП(б)Б в 1920-е годы относилось к сотрудничеству с этой частью творческой интеллигенции настороженно и как к временному явлению.

Молодое поколение художественной интеллигенции БССР, объединенное в различные творческие группы и организации, безоговорочно принимало советскую власть. Некоторые из них в прошлом сражались в рядах Красной Армии, подчеркивали свое происхождение из рабочих или крестьян, свое творчество считали принадлежащим к пролетарскому направлению в литературе и искусстве. Несмотря на полную лояльность к власти, и они были втянуты в процесс политической адаптации, так как со второй половины 1920-х годов политическая система советского государства претерпевала внутренние изменения. Утверждение авторитаризма и командно-административных методов управления всеми сферами жизни общества сузило поле для творчества.

В практику управления сферой культуры вошли жесткие административные методы: чистки, разоблачительные кампании, публичные покаяния, политические репрессии. В практику творческих дискуссий со второй половины 1920-х годов вошли обвинения политического характера. Каждая из сторон, пытаясь доказать свою преданность «правильной линии партии», обвиняла оппонентов в недостаточной или неполноценной лояльности к власти. Перед творческой интеллигенцией властью была поставлена дилемма: продолжать отстаивать свои идейно-художественные позиции в искусстве и подвергнуться разгромной критике, или после самокритики добровольно принять нужную идеологическую платформу, и соответствующим образом перестроить свое творчество. Часть художественной интеллигенции, не принявшая новые политические установки, в 1930 г. была репрессирована. Большинство нашло способ соответствовать новым требованиям. Таким способом является сделка с властными структурами. В условиях жесткого идеологического давления художнику для того, чтобы реализоваться, необходимо было заключить сделку с властью, то есть стать конформистом и таким образом изменить, хотя бы внешне, свою политическую идентичность.

Литература

1. Быченков, В. М. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2: Е–М / В. М. Быченков / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2010. – 634 с.
2. Яров, С. В. Конформизм в Советской России: Петроград 1917 – 1920-х годов. / С. В. Яров. – СПб.: Европейский дом, 2006. – 570 с.
3. Купала, Я. Поўны збор твораў: у 9 т. – Т. 8: Артыкулы, нататкі, выступленні. Калектыўныя творы / Янка Купала. – Мінск: Маст. Літ., 2002. – 462 с.
4. Пурышева, Н. М. Белорусская интеллигенция в контексте общественно-политической жизни БССР 1920-х годов / Н. М. Пурышева // Интеллигенция / Интеллектуалы в кризисные и переломные периоды общественного развития: XXVI Международная научно-теоретическая конференция. Иваново, 24-24 сентября 2015 г – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. – 220 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 4-п. Оп. 2. Д. 39.